

Неровная Маргарита Анатольевна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ "ТЫСЯЧА СИЯЮЩИХ СОЛНЦ" / "A THOUSAND SPLENDID SUNS")

В статье рассматривается проблема интерпретации и перевода исламских интертекстуальных включений. На материале романа Халеда Хоссейни "Тысяча сияющих солнц" ("A Thousand Splendid Suns") автор выявляет исламские интертекстуальные включения и их источники, описывает функциональные особенности межтекстовых связей, анализирует способы их передачи на русский язык. Автор приходит к выводу, что исламские интертекстуальные включения несут в себе различную функциональную и аксиологическую нагрузку и требуют от переводчика социокультурной осведомленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.23

В статье рассматривается проблема интерпретации и перевода исламских интертекстуальных включений. На материале романа Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» (“A Thousand Splendid Suns”) автор выявляет исламские интертекстуальные включения и их источники, описывает функциональные особенности межтекстовых связей, анализирует способы их передачи на русский язык. Автор приходит к выводу, что исламские интертекстуальные включения несут в себе различную функциональную и аксиологическую нагрузку и требуют от переводчика социокультурной осведомленности.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; интертекстуальные включения; исламская лингвокультура; художественный текст; перевод.

Неровная Маргарита Анатольевна

Московский государственный областной университет

Margaritka-150@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ «ТЫСЯЧА СИЯЮЩИХ СОЛНЦ» / “A THOUSAND SPLENDID SUNS”)

В современном мире в период развития межкультурной коммуникации изучение интертекстуального пространства художественного произведения является одним из приоритетных направлений в лингвистике. Авторы даже самых самобытных текстов используют интертекстуальные включения (далее – ИВ), способствующие формированию интеграционной динамики.

Перевод ИВ представляет собой наибольшую сложность, которая связана с достижением эквивалентности текста оригинала и текста перевода, а также с необходимостью обеспечить адекватное воздействие на читателя. Перед переводчиком стоит непростая задача – донести информацию до реципиента сохраняя весь прагматический потенциал ИВ.

Изучение справочно-методологической литературы позволяет утверждать, что единого представления о понятии интертекстуальности¹ не выработано, и дискуссии о статусе данного явления до сих пор продолжаются.

В настоящее время существует широкое и узкое понимание интертекстуальности. В соответствии с широкой концепцией любой текст безгранично диалогичен и представляет собой множество «осколков чужого голоса» [5, с. 80]. Границы интертекстуальности в таком глобальном понимании весьма изменчивы. С позиции узкой концепции интертекстуальность – это особое качество лишь определенных текстов, содержащих явные отсылки к предшествующим текстам. В центре интересов узкой концепции – классификация и дифференциация ИВ [Там же, с. 82].

Некоторые современные лингвисты полагают, что наполнение понятия интертекстуальности зависит от целей авторов, их «философских воззрений и установок» [3, с. 198].

Так, мы под интертекстуальностью понимаем наличие маркированных или немаркированных форм включения текстов предшествующей и настоящей культуры в другой текст с целью его семантического и эмоционального обогащения.

В настоящей статье речь пойдет об исламских ИВ. Исследование построено на анализе англоязычного произведения современного американского автора афганского происхождения Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» (“A Thousand Splendid Suns”), которое повествует о сложностях и радостях афганской жизни во времена различных политических режимов.

Цель нашего исследования – описать особенности функционирования исламских ИВ, а также рассмотреть их перевод на русский язык².

В ходе анализа установлено, что интертекстуальность романа проявляется в различных формах, эффективность распознавания которых определяется общекультурной компетенцией реципиента.

Таким образом, выявлено широкое использование политических антропонимических аллюзий. В связи с этим скажем, что интертекстуальность – феномен, тесно связанный с социальным контекстом времени, это «след, оставляемый историей и идеологией» [2, с. 70]. Выбор политической сферы в качестве источника для формирования интертекстуальности свидетельствует о политизации исламского общественного сознания.

Использование политических антропонимических аллюзий позволяет автору произведения наделять своих персонажей характером того или иного прототипа. Подобные аллюзии всегда экспрессивны. Они явно выражены в тексте, но скрывают в себе имплицитную информацию. Аллюзивные антропонимы переносят на персонажа особенности образа жизни, систему взглядов и другие характерные черты прототипа.

¹ Термин «интертекстуальность» введен французским исследователем-литературоведом и семиотиком Юлией Кристевой в 1967 году [5, с. 76].

² Проанализировано более 40 примеров функционирования и перевода исламских ИВ.

Рассмотрим фрагмент из романа:

“That thing is a warlord. **Hekmatyar**. I'm telling you, Laila's given birth to **Gulbuddin Hekmatyar**” [8, p. 252]. / «Это не ребенок, а полевой командир какой-то. **Хекматъяр**. Точно тебе говорю, Лейла родила **Гульбеддина Хекматъяра**» [4, с. 245].

В качестве ИВ в представленном примере выступает антропоним *Гульбеддин Хекматъяр* (*Gulbuddin Hekmatyar*) – бывший премьер-министр Афганистана (1993-1994, 1996), лидер Исламской партии, который вел долгую политическую борьбу с конкурирующими командирами моджахедов. Гульбеддина Хекматъяра оценивают как амбициозного, властного, целеустремленного и жестокого политика [1].

Сравнивая капризного, требовательного ребенка с подобным прототипом, автор наделяет его соответствующими чертами. Стоит отметить, что в тексте перевода не предоставляется дополнительной информации о ИВ, поэтому для определения авторской интенции читателю необходимо наличие так называемой интертекстуальной компетенции.

Отсутствие переводческого комментария в данном случае объясняется ориентацией на предтекст¹, из которого ясно, что Гульбеддин Хекматъяр – полевой командир, и в силу рода своей деятельности он не может не обладать властным нравом.

Рассмотрим еще одну функциональную группу ИВ, призванных в романе описывать ситуативный контекст. Так, с помощью аллюзивного топонима автор ссылается на определенную прецедентную ситуацию:

“Let's hope it's just that, a rumor. Because if that happens, this war”, he waved one greasy hand, “will seem like **a Friday picnic at Paghman**” [8, p. 263]. / «Остается надеяться, что это только сплетня. А то теперешняя война по сравнению с тем, что будет, покажется нам **увеселительной поездкой в Пагман**» [4, с. 255].

Пагман – это богатый город на холмах вблизи Кабула. «Отсылая» читателя к праздному времяпрепровождению его жителей, автор демонстрирует, всю незначительность нынешней ситуации, как бы указывая – «это еще цветочки». Желаемый эмоциональный эффект достигается, с одной стороны, за счет сравнения (*like*), с другой стороны, на фоне мейозиса, стилистического эффекта преуменьшения (*this war is like a Friday picnic at Paghman*).

Важно, что в русскоязычной версии романа переводчик сохраняет топоним, но использует семантическое развертывание значения ИВ (*a Friday picnic* – увеселительная поездка). Подобная модификация облегчает понимание для инокультурного реципиента.

Проанализируем другую прецедентную ситуацию в романе:

“So what was it like between you two? <...> **Laili and Majnoon**. You and the yakknaga, the cripple. What was it you had, he and you?” [8, p. 260-261]. / «Так что там такое было между вами? <...> Между **Лейли и Медждуном**. Между тобой и этим калекой, якленга. Какие между вами были отношения?» [4, с. 253].

В представленной выдержке интертекстом служат аллюзивные имена героев поэмы персидского классика Низами. В основе сюжета лежит трагическая история любви Лейли и Медждуна, которым при жизни не суждено быть вместе. Они погибают, но воссоединяются в загробном мире. Нарекая свою жену Лейлу и ее друга Тарика именами поэтических героев, Рашид демонстрирует сомнение в чистоте и непорочности своей жены. Здесь аллюзивные антропонимы выполняют эвфемистическую функцию, завуалировав негативное отношение главного персонажа к сложившейся ситуации.

Подчеркнем, что, имея дело с прецедентными ситуациями, переводчик использует сноски с детальными пояснениями для читателя. Представляется возможным говорить, что такое решение весьма удачно, так как подобные национально-ориентированные ИВ не выходят за рамки исламского культурного пространства, и их коннотации довольно трудно интерпретировать для представителей иных лингвокультурных обществ.

Отметим другую функциональную направленность ИВ – оценка действий или способностей персонажа:

“And I wrote you... Your friend **Rumi** would have envied my production” [8, p. 362]. / «Целые тома навалял. Твоему другу **Руми** за мной не угнаться» [4, с. 342].

В качестве ассоциативной «привязки» в данном примере выступает известное имя собственное Руми (*Rumi*). Сравнивая себя с выдающимся персидским поэтом, оставившим весьма большое творческое наследие, герой романа экспрессивно указывает на количество написанных им писем для своей возлюбленной. Ранее Халед Хоссейни упоминает, что Руми – один из любимых поэтов его персонажа, поэтому русскоязычный переводчик, надеясь на внимательность читателя, оставляет имя собственное без пояснений.

Особую группу составили ИВ, создающие в романе уникальный национально-религиозный колорит.

Так, роман буквально пронизан религиозными цитатами, которые придают эмоциональности и духовности его героям. Например, Марьям часто приводит в своей речи священные строки Корана. Ожидая ребенка, женщина впервые счастлива, что Господь привел ее в дом супруга:

“This was why God had brought her here, all the way across the country... She remembered a verse from the Koran that Mullah Faizullah had taught her: **And Allah is the East and the West, therefore wherever you turn there is Allah's purpose...**” [8, p. 95]. / «Сам Господь привел ее сюда. **«Аллаху принадлежит и восток и запад; и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющ, ведущий!»**» [4, с. 102].

Обратим внимание, что, цитируя Коран, Халед Хоссейни указывает источник контекстуально, в то время как русскоязычный переводчик приводит подстрочную сноску (Коран, сура 2, аят 109).

¹ Предтекст – сегмент текста, предшествующий анализируемому элементу и способствующий правильной интерпретации его функции, значения, вклада в содержание и смысл [7].

Религиозные цитаты могут вызывать серьезные трудности в переводе англоязычного текста, особенно для тех, кто не знаком с исламской культурой. В таком случае целесообразнее использовать уже существующие переводы. Так, в романе «Тысяча сияющих солнц» («A Thousand Splendid Suns») переводчик воспользовался версией И. Ю. Крачковского.

Отметим, что, помимо прямых цитат из Корана, в романах обнаружены также религиозные аллюзии. Рассмотрим пример:

“Let's see them try to break into my house... Do you know how lucky you two are to have a man who's not afraid of **Shaitan** himself?” [8, p. 270]. / «Пусть только попробуют вломиться в мой дом... Вам повезло: вашему мужу сам **шайтан** не страшен» [4, с. 261].

В исламском богословии Шайтан – злой дух, враждебный к Аллаху и людям (аналог сатаны). По религиозным поверьям каждого человека сопровождают ангел и демон, первый побуждает к добрым деяниям, второй – к греху.

Примечательно, что при передаче ИВ переводчик использует строчную букву, что переводит имя в категорию имен нарицательных. Полагаем, что сохранение заглавной буквы точнее отражало бы сущность персонажа, так как Шайтан – лишь одно из имен дьявола [6].

Образцом сложности декодирования религиозной аллюзивной информации также может послужить другой пример:

“Oh, Babi. We'll come back. When this war is over. We'll come back to Kabul, **inshallah**. You'll see” [8, p. 203]. / «Баби, не надо. Мы обязательно вернемся. **Иншалла**, война кончится, и мы вернемся в Кабул. Вот увидишь» [4, с. 201].

Иншалла – религиозное высказывание, которое переводится на русский язык «если Аллаху будет угодно, если Бог пожелает» [Там же, с. 105]. С целью сохранения исламской идентичности и общего национального колорита в переводе представленной языковой единицы на русский язык используются транскрипционный / транслитерационный методы, ориентированные только на звучание и графическую передачу, но не раскрывающие смысл. Такое переводческое решение обуславливается желанием выполнить поставленную автором стилистическую задачу (ведь и в англоязычном тексте исламские иноязычные вкрапления остаются без интерпретации).

Безусловно, для передачи национальной идентичности необходимо сохранить иноязычное вкрапление, но, на наш взгляд, его также возможно адаптировать с помощью семантического добавления. Например: «Баби, не надо. Мы обязательно вернемся. *Аллах поможет. Иншалла*, война кончится, и мы вернемся в Кабул. Вот увидишь» (перевод автора статьи. – М. Н.).

И, наконец, проанализируем еще одну функцию ИВ – объективация территориальной информации. В качестве примера обратимся к заглавию романа «A Thousand Splendid Suns» («Тысяча сияющих солнц»).

Хорошо известно, что заглавия сами по себе являются своеобразной «приманкой» для читателя. С помощью заглавия автор стремится продемонстрировать тематическую суть своего творения, проявляет авторскую индивидуальность.

A Thousand Splendid Suns – это строчка, взятая из поэмы Саиба Табризи, персидского поэта XVII века. Используя цитату из поэмы о Кабуле, автор вступает в диалог с читателем, надеется на его интеллектуальный уровень. Заглавие книги представляет собой прямую отсылку не только к исламской культуре, но и к месту действия романа – древнему афганскому городу Кабулу.

Маловероятно, что среднестатистический реципиент расшифрует заложенную автором интенцию. Для неосведомленного читателя подобное название – красивые поэтичные строки, но семантически «пустой знак». Поэтому в таком случае перевод ИВ без семантической утраты не представляется возможным. Стоит заметить, однако, что Халед Хоссейни в конце романа приводит расширенную цитату от лица одного из героев и дает шанс читателю по-другому осмыслить заголовок.

Таким образом, методы интертекстуального и переводческого анализа исламских ИВ в романе Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» («A Thousand Splendid Suns») позволяют сделать следующие выводы:

1. Исламские ИВ (цитаты, аллюзии, иноязычные вкрапления) способны к выполнению различных функций, в частности: 1) возбуждение читательского интереса; 2) описание характера персонажей, намек на их индивидуальные качества; 3) характеристика происходящих событий; 4) оценка действий и способностей персонажей; 5) демонстрация культурного и религиозного фона; 6) уточнение пространственной (территориальной) информации и др.

2. Основные задачи в процессе перевода – выявить интертекст, найти его прецедентный источник, подобрать метод перевода, который максимально близко раскроет смысловое и эмоциональное содержание ИВ.

3. К основным способам перевода ИВ в романе отнесены: 1) сохранение интертекста со смысловым расширением; 2) компенсация утраты семантической информации с помощью подстрочной сноски; 3) сохранение интертекста с полной потерей семантического значения.

Список источников

1. Князев А. Возвращение Гульбеддина Хекматиара [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/3568> (дата обращения: 07.07.2017).
2. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.

3. **Сескутова И. К.** Интертекстуальность как текстовая категория (на материале современной англоязычной публицистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. 2012. Вып. 6 (639). С. 197-204.
4. **Хоссейни Х.** Тысяча сияющих солнц / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.
5. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2015. 208 с.
6. **Шайтан – это...** [Электронный ресурс] // Большой словарь эзотерических терминов. URL: <http://insai.ru/slovar/shaitan> (дата обращения: 12.07.2017).
7. **Эффективное речевое общение (базовые компетенции)** [Электронный ресурс]: словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. URL: <http://www.docme.ru/doc/1154440/133.e-ffektivnoe-rechevoe-obshhenie---bazovye-kompetencii---> (дата обращения: 01.12.2017).
8. **Hosseini Kh.** A Thousand Splendid Suns. N. Y.: Riverhead Books; ATSS Publications, LLC, 2008. 448 p.

**FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE ISLAMIC INTERTEXTUAL INCLUSIONS
IN THE ENGLISH LITERARY TEXT AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “A THOUSAND SPLENDID SUNS” BY KHALED HOSSEINI)**

Nerovnaya Margarita Anatol'evna

Moscow Region State University

Margaritka-150@mail.ru

The article examines the problem of interpretation and translation of Islamic intertextual inclusions. By the material of the novel “A Thousand Splendid Suns” by Khaled Hosseini the author identifies Islamic intertextual inclusions and their sources, describes functional peculiarities of intertextual relations, analyzes the techniques to render them into Russian. The researcher concludes that Islamic intertextual inclusions bear functional and axiological load and require translator’s socio-cultural competence.

Key words and phrases: intertextuality; intertextual inclusions; Islamic linguo-culture; literary text; translation.

УДК 81’42; 801.7

Настоящая статья посвящена анализу идиостиля Тамары Саблиной – одного из известнейших в сибирском регионе журналистов. Материалом исследования послужили тексты Саблиной (аналитические статьи, корреспонденции, репортажи), опубликованные в газете «Омская Правда» с 1960-х по 1990-е годы, но не становившиеся ранее объектами научного исследования. Произведен краткий обзор научных работ, посвященных проблемам идиостиля, и выполнен анализ идиостилевой доминанты «контраст» в творчестве регионального журналиста.

Ключевые слова и фразы: региональная журналистика; СМИ; медиатекст; идиостиль; идиостилевая доминанта; контраст; Тамара Саблина.

Носовец Светлана Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Абросимова Екатерина Алексеевна, к. филол. н., доцент

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

s.nosovets@gmail.com; abrosimova@inbox.ru

**КОНТРАСТ КАК ИДИОСТИЛЕВАЯ ДОМИНАНТА
ТЕКСТОВ ЖУРНАЛИСТА ТАМАРЫ САБЛИНОЙ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта: 17-04-00635/17-ОГОН.

Усиление тенденций к глобализации и одновременно интерес к личностному началу в журналистике заставляют ученых все чаще обращаться к проблемам индивидуального стиля. К настоящему времени существуют исследования идиостилей целого ряда известных журналистов, в основном работающих (или работавших) в общероссийских СМИ. При этом практически неизученными с этой точки зрения остаются многие региональные медиа, в том числе омские. Настоящая статья посвящена попытке описания индивидуального стиля Тамары Саблиной – журналиста, проработавшего в самой известной газете омского региона – «Омской Правде» – в течение более чем 30 лет и запомнившегося нескольким поколениям читателей своей яркой позицией, особым способом подачи материала и специфическим языком публикаций.

Исследования идиостиля имеют богатую традицию изучения и ведут свое начало в работах, посвященных различным аспектам художественной речи (В. В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, В. П. Григорьев, И. Р. Гальперин, В. А. Пищальникова, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кузьмина, Л. А. Новиков, И. А. Щирова, Н. С. Болотнова и др.). Сложившаяся к настоящему времени научная концепция идиостиля, так или иначе сосредоточенная вокруг личности художника, включает достижения как литературоведов, так и лингвистов, что делает ее глубокой, объемной, разноплановой, практически «неисчерпаемой» (Н. С. Бо-